

и святей Софии заступлением и молитвами пресвятыя владычица Богородица наша... взяша город»²⁰ (т. е. «малой ратью» взяли у шведов город Орешек). «Святая София» в глазах новгородцев являлась совсем особым божественным существом, палладиумом и патронессой города, наподобие того, чем была Афина Парфенос для древних Афин. Софии была посвящена главная святыня города — Софийский собор, ее изображали в виде огненного ангела на иконах, а когда новгородцы с 1420 г. стали чеканить свою монету, изображение Софии нашло на ней свое законное место.²¹ Однако сущность новгородского верования в это загадочное существо остается нераскрытой до сих пор. За исключением краткой, но содержательной статьи А. В. Арциховского мало что мы имеем на эту тему в русской научной литературе. «Искусствоведы не исследовали до сих пор должным образом иконографию новгородской Софии», — говорит А. В. Арциховский и наиболее подробное исследование о ней видит в богословской работе П. А. Флоренского.²² К сожалению, П. А. Флоренский в своем описании различных иконописных типов Софии Премудрости божией — новгородского, ярославского и киевского — не уделил должного внимания композиции «Премудрость созда себе дом» на известных ему образках князя пинского и ипатьевского костромского склада, упомянув о них лишь как об «особняком стоящих». Образок князя пинского он определил как «Пир Премудрости», а изображение на ипатьевском складе, вслед за Н. В. Покровским, неверно истолковал как «Поучение 12-тилетнего Христа в Иерусалимском храме»,²³ в то время как основные элементы изображения — фигура Премудрости, круг с Богородицею, закание тельцов, фигуры — старца, Соломона, группы «апостолов» и «верующих» и общее расположение не оставляют никакого сомнения, что здесь мы имеем ту же композицию «Премудрость созда себе дом», хотя и в несколько сокращенном виде (рис. 7).

В иностранной литературе замечается за последние десятилетия повышенный интерес к учению о Софии и к ее иконографии.²⁴

Не беря на себя сложнейшую задачу выяснения идеи Софии в ее философско-богословской эволюции и иконографии, остановлюсь на некоторых толкованиях, которые могли лечь в основу композиции «Премудрость созда себе дом».

В первые века нашей эры, в эпоху апологетики и патристики, Софию отождествляли со вторым лицом Троицы — Логосом. Это воззрение, начало которому положено апостолом Павлом (I Кор. I, 24), развивает дальнейшее греческое богословие во главе с Иустином Философом (II в.),²⁵ Оригеном (III в.),²⁶ Афанасием Александрийским²⁷ и другими отцами церкви.

²⁰ Там же, стр. 361.

²¹ А. В. Арциховский. Изображения на новгородских монетах. — Известия АН СССР, Серия истории и философии, т. V, № 1, 1948, стр. 106.

²² Там же, стр. 103—104.

²³ П. А. Флоренский. Столп и утверждение истины. М., 1914, стр. 371 и прим. 673.

²⁴ См.: А. М. А м м а n. Darstellung und Deutung der Sophia im Vorpetrischen Russland. — *Orientalia christiana periodica*, vol. IV, Roma, 1938, pp. 120—156; А. Г р а б а r. *Etudes critiques, fin de l'antiquité et moyen âge.* — *Cahiers archéologiques*, Paris, 1956, VIII, p. 249; J. М е у е n d o r f f. *L'iconographie*, p. 259.

²⁵ Сочинения святого Иустина, философа и мученика. Русский перевод, введения и примечания П. Преображенского. М., 1892, отдел III (разговор с Трифоном, стр. 232, 233 и далее).

²⁶ Творения Оригена, учителя александрийского, в русском переводе, вып. I. О началах. Казань, 1899, стр. 23, 25 и др.

²⁷ Творения Афанасия, архиепископа александрийского, ч. I. М., 1851, стр. 332, 351 и др.